

Сарду Викторьен

Спиритизм: Комедия в 3 действиях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Викторьен С.**
Спиритизм: Комедия в 3 действиях / Сарду Викторьен – М.: Книга по Требованию, 2025. – 108 с.

ISBN 978-5-519-84924-1

ISBN 978-5-519-84924-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

моетъ удобрение полей и археология, объяснение и астрономия, виноградарство и физика; история и рыболовство Каждой вещию доказывается отъ съ одноклассниковъ удовольствіемъ.

Дезобье. /указывая на него/ Отъ какихъ-то съ докторомъ Давидсономъ смотритъ на лунныя горы?

Жакреско. Большой оригиналь! За что отъ только не бродилъ!

Дезобье. Да, на минутку увлекается, а потомъ, когда увлечение пройдетъ, снова же создается, что была обламывать книжки-нибудь шариатами.

Жакреско. Для меня отъ безразличенъ.

Дезобье. Интересно знать, что думаетъ о немъ господинъ, сегодня прибывшій. /указывая на Клавье и Симону, на Жакреско/ который стоитъ теперь и разговари-ваетъ съ вошею belle-soeur?

Жакреско. Клавье?

Дезобье. Отъ вошею кузенъ?

Жакреско. Да, благодаря Симонъ Клавье и Симо-на-двѣти двухъ родныхъ сестеръ, росли и воспитывались вѣсть у отца Симоны. Вотъ что и объясняется такая дружба между ними.

Дезобье. Клавье еще не женатъ?

Жакреско. Нѣтъ еще, а что пора бы. Молодой-же негодяй-какъ и я! Отъ обѣхалъ еще съ пол-свѣтъ. Теперь возвращается изъ Індіи, въ сообществе красавицы-англичанки, леди Берлингтонъ, муртосъ которой задерживаютъ подарка въ Лондонъ; отъ такъ-же, какъ и я не признавалъ спокойной жизни.

Дезобье. Тогда... знакомить

Жорж. Именно то, что означает! Это очень серьезная связь, которая с душевными трепетом отбывает кончины доброго, любимого лорда... смерть которого узаконит эту связь.

Дезобье. Ваша кузина!

Шена 2-я.

Симона, Текла. /входят в сопровождении Ва-
лентина и Михаила/ Позднее Д'Обенас и Да-
видсонъ.

Жоржеско. /к Симонъ, приподнимаясь/. Должно быть, холодно на воздухе?

Симона. Поднимается ветер

Жоржеско. Вы ртыли платье сегодня вечером?

Симона. Да, я предпочитаю путешествие ночью. Текла и я едим на железной дороге пре-
красно. /къ Текла/. Не правда-ли?

Текла. Я даже могу спить и на ходу... мар-
шируя... как солдаты.

Жоржеско. Вот можно сказать, „какая разсыж-
ности“! - Сегодня вечером узнаете вы и грюфки
въ Пятъ; завтра отъездъ Жоржа съ женой въ Ро-
ское; вашего друга со мной въ Парижъ, доктора
Давидсона - въ Шербуръ, Дезобье /Спрашивая его/.

Дезобье. Въ С. Себастьяно

Жоржеско. /къ Михаилу/. А вы?

Михаил. Въ Бордо

Жоржеско. /къ Валентину/. А вы?

Валентинъ. Въ Шотландію.

Норрис. И когда подумать, как-бы это все хорошо было... если-бы мы теперь были в Париже...

Вильмонда. Ах, Боже мой! Не найдётся воле Париж еще всю зиму?

Симона. Кажется, одной зимы довольно.

Мильберта. Почему? Там так хорошо!

Симона. О, да! Конечно! Жизнь цирковой лошади! Вертеться на одном и том-же месте! Бывать на одном и том-же обзоре, встречаться с одними и теми-же лицами... Бывать в театрах, где даются одни и те-же пьесы. Да, правда была англичанин, сказавши, что жизнь была-бы скучна, если-бы не светские удовольствия!

Мильберта. Но ведь это-то, должно быть, так мило, весело, интересно!

Симона. Да, для вас, та еще, только что вышедшей из института! Но через десять лет вы заговорите со мной другое. Указывая на Валентина. Вот он ему, так я прямо знаю! Он всегда путешествует!

Валентин. Путешествуй и ты, если хочешь. Кто-то тебе мешает?

Симона. Но Швейцария, да, правда! О, если-бы я была муршиной... или свободной...

Валентин. Куда бы ты отправилась?

Симона. На край света... как ты.

Валентин. Это там хорошего-то? Это там платить?

Симона. Да хоть подышать другим воздухом

пожигать, какъ тебѣ нравится, - испытывать, ут-
 такое знахитъ голодъ, что такое утоление въ
 ходъбѣ; сонъ подъ открытымъ небомъ, освященномъ
 звездами; потирать ногами цустыя, высокія тра-
 вы двственныхъ лѣсовъ, цтопать пхотѣду и ку-
 паться въ прозрачныхъ, хрустальныхъ водахъ
 тропическихъ рѣкъ, озеръ.....

Валентинъ. Да, но тамъ, въ этихъ тропи-
 ческихъ, хрустальныхъ водахъ попадаются али-
 гаторы, крокодилы... Вотъ и покутайся тамъ!
 Не рискуешь! Не пойдешь и по цустой травѣ, по-
 тому что рискуешь нечаянно натолкнуться на
 змею.... На открытомъ воздухѣ не дадутъ вамъ
 спать комары! А красныя муравьи! А таран-
 тулы! А скорпионы! Вотъ какіе опасныя!

Жильбертъ. / съ отъращеніемъ / Фу!

Нортъ. Хорошо сказано!

Симона. / къ Валентину / Тогда захватъ-те
 ты пѣшихъ туфъ?

Валентинъ. Просто для того, что-бы посмо-
 рѣть, что-бы попылъ сказать, что я вотъ тамъ-
 то и тамъ-то былъ. - Путешествовать. Въ
 путешествіи самое лучшее - это воспоминаніе.
 Часто, зимою, близъ огня, послѣ обѣда, куря, я вспо-
 минаю прошлое, - я вижу себя опять въ этотъ-же
 день и въ этотъ-же часъ, нѣсколько лѣтъ назадъ,
 на рѣкѣ Амазонской, или Миссисипи, между
 двумя берегахъ, покрытыхъ шлантскими деревь-
 ми, которыхъ воставляютъ какъ-бы кровлю, надъ

моей головы! Мокнелъ изъ зелени, сквозь который проникаютъ, какъ золотыхъ стрѣлы, лучи заходящаго солнца! Я говорю себѣ: прекрасно! Это должно быть чудно! Но въ этотъ моментъ, моя фантазія дѣлается прыткою и бросаетъ меня въ дырявую, утлую ладью... Я вижу себя между двухъ огней и огней подозрительныхъ индѣйцевъ — побѣдилъ, митомоничныхъ тредіи — кому я досажусь! Я чувствую себя какъ вертелъ! И думаю: какой великій человекъ пишется! Потолокъ вижу себя на охотѣ... солидные результаты... голодъ... крошки чернаго хлеба и скверныхъ консервовъ ничего нѣтъ! Трясущійся отъ лихорадки, предоставленный въ терны различныхъ породъ мошекъ и комаровъ, я часто думаю: О, Парижъ! залитый электрическими свѣтами! Котлета à la Берница, да еще съ бутылкой жаренаго Шамбертена. Вотъ это-природа!.. Всѣ слышатся!

Симона. Что за проза!

Валентинъ. Это за романтизмъ!

Мареско. Видали вы въ Индіи фалировъ?

Валентинъ. Еще-бы! Конечно!

Мареско. И сажами, въ вашихъ присутствіи, съмякно, изъ котораго мѣнь тѣмъ въ гласъ, выросла-лодерецо!

Валентинъ. Нѣтъ; но я видѣлъ нѣкто очень загадочное... Напримѣръ, въ Сегдроней, фалиръ, на моемъ дворѣ, покрытомъ мелкими песками, поло-

Жилъ свои болбыркъ, и въ трехъ шагахъ отъ него, свернувшись на земль, всталъ въ каталепею. и лежалъ, какъ трутъ... Я писалъ, въ своемъ дневникѣ, слова, какія приходили въ голову, и въ жаръ-те самый моментъ, болбыркъ самъ поднимался...! Возгласы удивленія! Соимъ безъ какого-либо движенія фокירה, и производилъ съ точностью на песокъ все движенія, котория я производилъ карандашомъ; въ конуъ все то, что было написано или нарисовано, - было съ изумительной точностью воспроизведено на песокъ.!. Крики удивленія!

Жильбертъ. Чрезвычайно!

Мареско. Занимательно!

Пекла. Ловкіе жонклеры - вотъ и все!

Валентинъ. Можетъ быть! Нѣтъ никакой возможности открыть секретъ этихъ экспериментовъ: и нѣтъ нѣтъ ни театровъ, ни столовъ, ни электрическихъ проводовъ... ничего... а есть - почти родитый человекъ, на голой земль, среди бѣлаго дня... И замѣтите, все производится безъ всякаго вознагражденія, ни даже подарка.... еще облюбоуея, если предлагаютъ!

Ммона. Изъ любви къ искусству!

Валентинъ. И святого искусства, и котораго есть послѣдователи..

Пекла. Быть можетъ, современники хотѣтъ, они дадутъ какое нибудь объясненіе.

Валентинъ. Да, весьма вероятно! Они гово-

ржать: мы готовились долгие годы въ воздержаніи, постѣ, въ умерщвленіи своего тѣла, и вызывали духовъ нашихъ предковъ, которые и совершаютъ черезъ наше посредство все то, что вы видите."

Мореско. Медицины!

Симона. Валентинъ, ты какъ разъ приглашаешь къ намъ, такъ сказать, тоже въ царство духовъ.... Мы занимаемся спиритизмомъ.

Валентинъ. Ну, и что же, повертылись доголовы! - И право!

Жильберто. Дня четыре.

Валентинъ. А кто медици?

Раймондо. Докторъ Довидсонъ.

Валентинъ. И результаты?

Симона. Первые два вечера - посредственныя....

Мекка. Но, кажется, что вчера вечеромъ, когда мы Укозья нодоло были въ театрѣ, эти господа получили изумительныя проявленія.

Жильберто. Въ два часа Альфредъ разбудилъ меня крикомъ: „Неслыханно! Чудодѣйственно! Нѣтъ болѣе сомнѣній!“ Сильясъ! Но цѣсе цтгравль сказавъ мнѣ: это все шутки! Шорлоуиистер!

Мореско. Въ моменты увлекаются, говорятъ: вотъ чудеса! Поразительно! А на завтра цтгсе сомнѣваются.....

Д'Обенасъ. А черезъ три дня утверждаютъ, что ничего не видѣвъ, что бы не подвергнуться

насмешкамъ...! Действія протеста Мориско /
Оставь! Не ты одинъ такой!

Текла. Одноко, есть-же и невърывающіе!

Д'Обеносъ. Когда ничего не доказано другое
было... но...

Валентинъ. Вотъ какъ со мной! мнѣ обь-
щали чудеса, но не сбылось... Ничего... Въ концѣ
концовъ, я рѣшилъ, что надо много потышалоу-
ся дури, но не издѣлки.

Текла. /съ насмѣшкой/ Дури? /Къ Довидсону!
Слышите, докторъ?

Валентинъ. Знаю, и на томъ свѣтѣ су-
ществуютъ шутники?

Довидсонъ. /серьезно/. Конечно!

Текла. /тихо Валентину, указывая на Довид-
сона/. Мнѣ кажется, что это одинъ изъ нихъ!

Валентинъ. /къ Д'Обеносу/. Милый Д'Обеносъ,
вы не слышите съ этими дураками?

Д'Обеносъ. Предоставляю доктору отвѣтъ
за факты или обьясненія. Я стою за действы-
тельность неоспоримыхъ фактовъ.

Валентинъ. /къ Симонѣ, прерывая разо-
воръ съ Михаиломъ/. Симона! что ты ска-
жешь объ этомъ?

Симона. /безразлично/. А... да ты знаешь объ
этомъ. Для меня... /Продолжаетъ тихо гово-
рить съ Михаиломъ/

Валентинъ. Маршанки, что я такъ спу-
стя послѣ смерти Волтера, такъ же развѣ-

каются продолжением дуровъ, какъ и явивъ
доши его времени! Да, онъ не рышился-бы и
умереть, если-бы предвидѣлъ это!

Д'Обенасъ. И названъ-бы сумасшедшимъ
того, кто сказалъ бы ему: будетъ время, что
исходя въ Фрэнкѣ и хронографора, вы услыши-
те Меропу, во время представленія въ Соте-
дѣ Франсизе.

Дезобье. Но Больтера уже нѣтъ.... въ все-таки
занимаются дуловми.

Мореско. Да, и никогда еще столько не гово-
рили о привидѣніяхъ, о дамахъ, гдѣ дьявольщи-
на и т. п.

Дезобье. Объ открытіяхъ, о лироломантисъ.

Симона. О, лироломантисъ - это торжесу-
во Микаэля! Покажите только ему руку,
и онъ откроетъ все ваше будущее.

./ Возгласы ./

Раймонда } къ Микаэлю. Погодайте! Мнѣ!
Жильберта } Скажите!

Микаэль ./ обороняясь ./ Мнѣ Д'Обенасъ при-
писываетъ мнѣ дакъ.....

Симона. Не скромничайте, вы мнѣ от-
крыли изумительныя вещи..

Раймонда. Не заставляйте просить
себя.

Микаэль. Буду послушенъ ..! Жильберта
и Раймонда показываютъ руки Микаэлю;
Давидсонъ, Д'Обенасъ, Мекла окружаютъ ихъ, и

Все группироваться налево, в глубины сцены. Валентинъ знакомъ прилащиваетъ Силмону, перейди коприво/.

Валентинъ. Поболтаемъ нелико съ тобой, такъ какъ мы скоро вновь разстанемся, я не имѣлъ времени сказать тебѣ хоть одно слово.

Силмона. Ты не будешь въ Обенахъ на охотѣ?

Валентинъ. Нѣтъ, я долженъ ѣхать въ Шотландію.

Силмона. Твоя англичанка не дастъ тебѣ ни минуты свободы! Ты опять ѣдешь съ нею на зиму въ Индію?

Валентинъ. Нѣтъ, эту зиму мы проведемъ въ Египтѣ.

Силмона. Такъ рѣдко тебя вижу!

Валентинъ. Развѣ это моя вина? Я пріѣзжаю, а ты уѣзжаешь.

Силмона. И долге сегодня вечеромъ.

Валентинъ. Съ мѣтселя?

Силмона. Нѣтъ. Она ѣдетъ въ Поиритъ на ученое собраніе, и только черезъ восемь дней бѣжитъ въ Обенахъ, къ толпѣ времени пріѣду и я!

Валентинъ. Такъ ты не прямо тѣда?

Силмона. Нѣтъ! Я останавлиюсь на нѣсколько дней въ Нцазель, это сѣрмъ близъ Обенаса, купленная Текаой

Валентинъ. Странная интимность съ графиней!